

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2021 – 2022 учебный год

Заключительный этап

Второй тур

10 класс

Задание №1

«Чужая речь мне будет оболочкой...»

Когда знакомый текст звучит на незнакомом языке, особое значение получают невербальные средства коммуникации. Посмотрите фрагменты спектакля Эймунтаса Някрошюса (2005) и выполните следующие задания:

- укажите автора и название литературного произведения, а также действующих лиц каждого эпизода (достаточно назвать 5 персонажей);
- напишите эссе о предложенной театральной интерпретации: как в новой словесной «оболочке» работают предметный фон, актёрская игра (жесты, мимика, движение по сцене), оформление сценического пространства? Какие смысловые акценты расставлены в сценической версии? Какие значимые для текста-источника смыслы, на ваш взгляд, приглушены, отодвинуты на второй план? Какие приёмы / детали постановки оказались для вас наиболее информативными?
- придумайте для своего эссе короткий и выразительный заголовок.
Примерный объём текста – 300-350 слов.

Задание №2

«Бывают странные сближенья...»

Недавно завершившийся в ГМИИ им. А.С.Пушкина выставочный проект с таким названием вполне мог бы получить «книжное» продолжение. Представьте, что «экспонатами» художественного альбома стали картины и стихи, сложившиеся в пары по неочевидным, но значимым причинам. Подготовьте один альбомный разворот, выбрав для него одну картину (*рис.1* или *рис.2*) и одно стихотворение (*текст 1*, или *текст 2*, или *текст 3*) в любой комбинации и написав сопроводительную статью, в которой будут обоснованы «странные сближенья». Охарактеризуйте в ней то, что, по вашему мнению, позволяет поставить рядом два произведения: предметно-тематические особенности, ракурс видения и отбор компонентов, жанрово-стилевые черты, значимые элементы картины мира каждого автора. Какое стихотворение вы бы сами предложили для выбранной картинке? Обоснуйте свое мнение. Примерный объём текста – 250-300 слов.

Рис.1 Павел Филонов

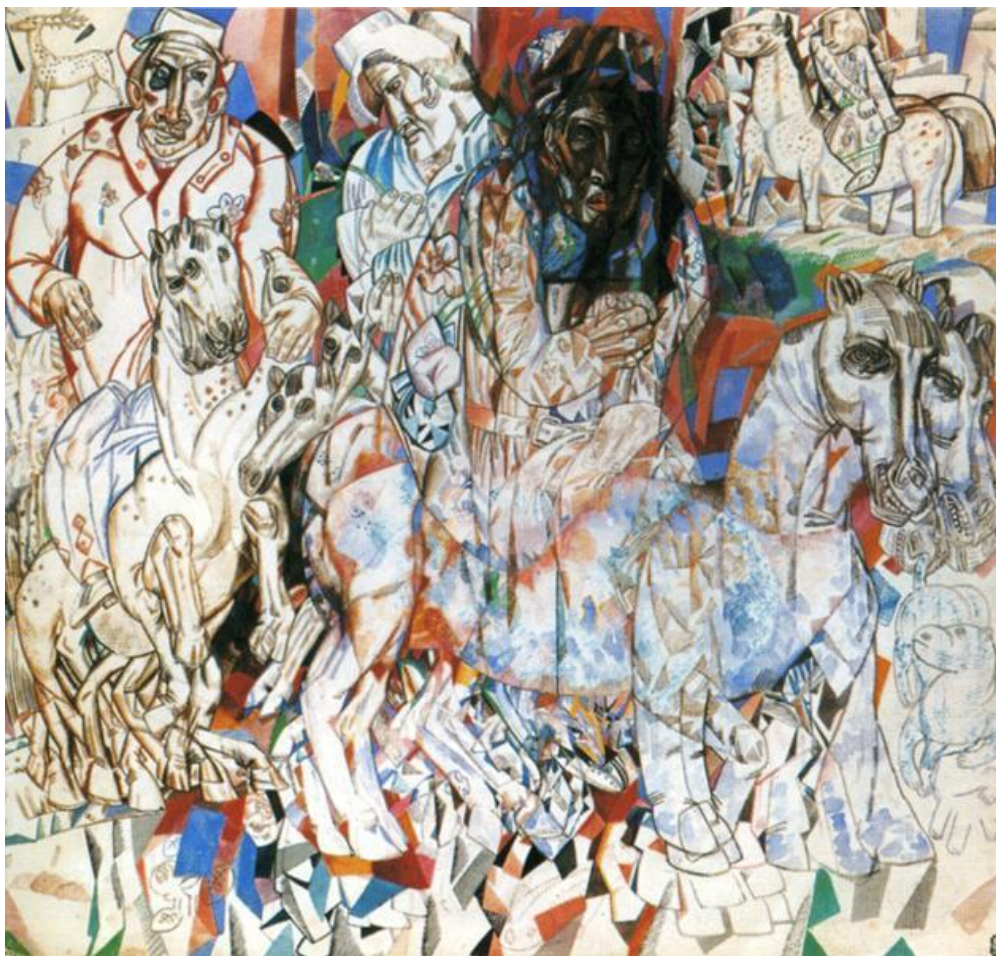
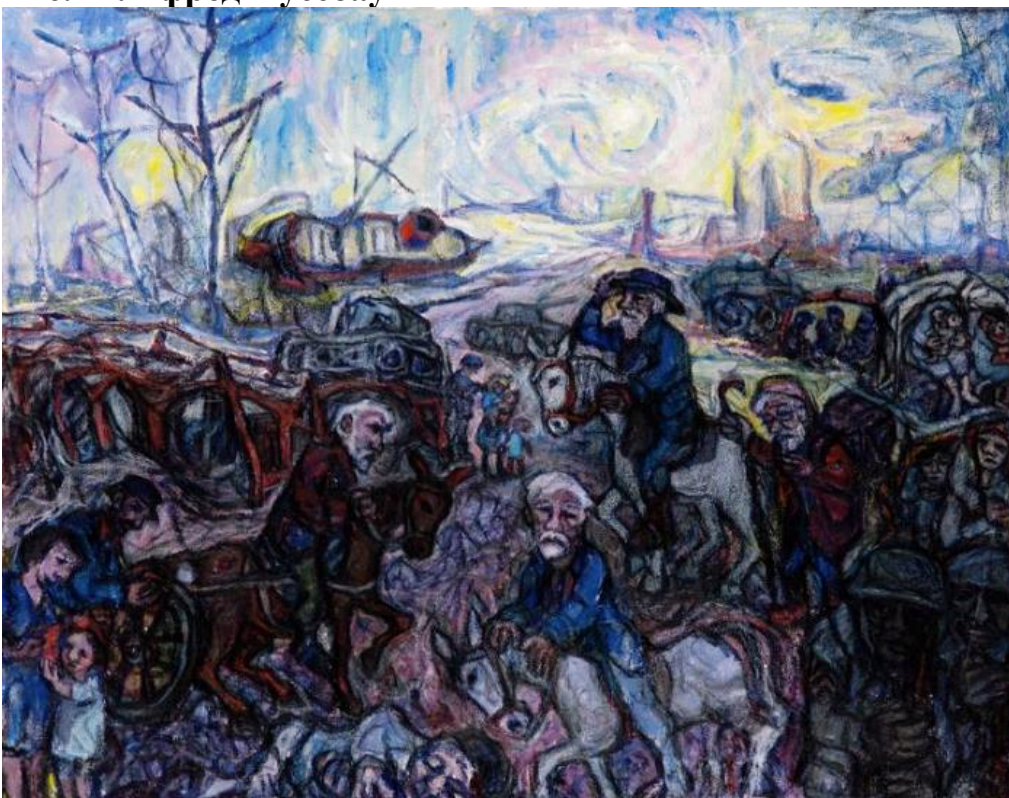

Рис.2 Альфред Нуссбаум

Текст 1

Николай Заболоцкий

Животные не спят. Они во тьме ночной
Стоят над миром каменной стеной.

Рогами гладкими шумит в соломе
Покатая коровы голова.
Раздвинув скулы вековые,
Её притиснул каменистый лоб,
И вот косноязычные глаза
С трудом вращаются по кругу.

Лицо коня прекрасней и умней.
Он слышит говор листьев и камней.
Внимательный! Он знает крик звериный
И в ветхой роще рокот соловьиный.

И зная всё, кому расскажет он
Свои чудесные виденья?
Ночь глубока. На тёмный небосклон
Восходят звёзд соединенья.
И конь стоит, как рыцарь на часах,
Играет ветер в лёгких волосах,
Глаза горят, как два огромных мира,
И грива стелется, как царская порфира.

И если б человек увидел
Лицо волшебное коня,
Он вырвал бы язык бессильный свой
И отдал бы коню. Поистине достоин
Иметь язык волшебный конь!
Мы услышали бы слова.
Слова большие, словно яблоки. Густые,
Как мед или крутое молоко.
Слова, которые вонзаются, как пламя,
И, в душу залетев, как в хижину огонь,
Убогое убранство освещают.
Слова, которые не умирают
И о которых песни мы поём.

Но вот конюшня опустела,
Деревья тоже разошлись,
Скупое утро горы спеленало,
Поля открыло для работ.
И лошадь в клетке из оглобель,
Повозку крытую влача,
Глядит покорными глазами
В таинственный и неподвижный мир.

Текст 2

Иосиф Бродский

Волхвы забудут адрес твой.
Не будет звёзд над головой.
И только ветра сиплый вой
расслышишь ты, как встарь.
Ты сбросишь тень с усталых плеч,
задув свечу, пред тем как лечь.
Поскольку больше дней, чем свеч,
сулит нам календарь.

Что это? Грусть? Возможно, грусть.
Напев, знакомый наизусть.
Он повторяется. И пусть.
Пусть повторится впредь.
Пусть он звучит и в смертный час,
как благодарность уст и глаз
тому, что заставляет нас
порою вдаль смотреть.

И молча глядя в потолок,
поскольку явно пуст чулок,
поймёшь, что скупость – лишь залог
того, что слишком стар.
Что поздно верить чудесам.
И, взгляд подняв свой к небесам,
ты вдруг почувствуешь, что сам
– чистосердечный дар.

Текст 3

Лев Лосев

Звезда взойдет над зданьем станции,
и радио в окне сельпо
программу по заявкам с танцами
прервёт растерянно и, по-
медлив малость, как замолится
о пастухах, волхвах, царях,
о коммунистах с комсомольцами,
о сброде пьяниц и нерях.
Слепцы, пророки трепотливые,
отцы, привыкшие к кресту,
как эти строки терпеливые,
бредут по белому листу.
Где розовою промокашкою
вполнеба запад возникал,
туда за их походкой тяжкою
Обводный тянется канал.
Закатом наскоро промокнуты,
слова идут к себе домой
и открывают двери в комнаты,
давно покинутые мной.